

УДК 75.056(470)»1750/1850»

ББК 85.14

DOI:10.18688/aa155-6-63

В. И. Королева

«Живописцы камей» в России второй половины XVIII – начала XIX века

Во второй половине XVIII в. под влиянием идей классицизма, археологических находок и увлечения античностью в искусстве малых форм зарождается и получает широкое распространение новый тип миниатюрного профильного портрета, имитирующего камею. В России миниатюра-камея находит свое место в творчестве таких художников, как И. Я. Пескорский¹, А.-Х. Ритт², П.-Э. Строли³, П. Э. Рокштуль⁴, А.-Ф. Лагрене⁵. К миниатюре в стиле камеи обращаются, хотя и не столь регулярно, и другие мастера⁶.

Свои истоки этот вид миниатюрного портрета берет в искусстве античности и раннего Возрождения. Среди основополагающих факторов проникновения миниатюры-камей в Россию не последнее место занимает увлечение Екатерины II искусством глиптики, породившее в России так называемую «камейную болезнь»⁷ [5, с. 57]. Дальнейшее распространение миниатюра, исполненная в камейной манере, получает ввиду своей популярности при дворе, благодаря коллекционированию и практике изготовления глиптики, а также из-за относительно невысокой по сравнению с настоящими камнями стоимости.

Необыкновенная популярность такого вида миниатюрного портрета была обусловлена еще и тем, что он ценился не только как изображение близкого человека, но и в качестве украшения. Об этом свидетельствуют, в частности, объявления П.-Э. Рок-

¹ Иван Яковлевич Пескорский (1757–1817) — русский мастер (миниатюрист, гравер, копиист, исторический живописец, портретист), работавший в России, а затем, с 1779 г., в Париже.

² Августин Христиан Ритт (1765–1799) — русский мастер, обучавшийся в Антверпене у А. Кертемона, позднее в Париже у миниатюриста Ф.-А. Венсана и с 1792 г. работавший в Петербурге.

³ Питер Эдвард Строли (1766–1828) — немецкий живописец, работавший в Германии, Неаполе, Лондоне, Вене и других городах Европы. С Россией (работа в Москве и Петербурге) связан период творчества мастера с 1797 по 1802 г.

⁴ Петер Эрнст Рокштуль (1764–1824) — выдающийся мастер-силуэтист и миниатюрист, работавший в Митаве, Риге, Вильне и с конца XVIII в. в Петербурге.

⁵ Ансельм Франсуа Лагрене (1774–1832) — французский живописец и миниатюрист, сын художника Л.-Ж.-Ф. Лагрене, ученик Ф.-А. Венсана, с 1799 по 1831 г. выставлялся в Парижском салоне, в 1817–1825 гг. работал в России.

⁶ Среди них: гравер и мастер акварели Г. И. Скородумов (1755–1792), французские художники М.-Л.-Э. Виж-Лебрен (1755–1842) и Ф. де Мейс (годы жизни неизвестны), работавшие в России, а также сын П.-Э. Рокштуля — А. П. Рокштуль (1798–1877).

⁷ «Камейной болезнью» Екатерина II в шутку называла свое увлечение коллекционированием резных камней.

штуля с целью привлечения заказчиков: «Rockstuhl — Peintre en Camée. Рокштуль — художник камей» [22, с. 7].

Несмотря на обширную историографию — от трудов Н. Н. Врангеля [2, 3, 1] до работ Г. Н. Комеловой [8, 10, 14, 9, 7], Т. А. Селиновой [13, 21, 22] и Л. Ю. Рудневой [19] — в истории искусства до настоящего времени не сформировалось определенного направления в исследовании профильных миниатюрных портретов, исполненных в стиле античной камеи, что обуславливает актуальность темы.

В связи с этим целью настоящей работы является рассмотрение профильных миниатюр-камей, исполненных русскими мастерами и представителями россики, как одной из малоизученных разновидностей миниатюрной живописи в русской художественной культуре второй половины XVIII — начала XIX в. Так, имитируя в живописном слое камеи, художники использовали краски, соответствующие цветам минералов (оникс, агат, яшма, различные виды кварца и другие). Миниатюры, исполненные в стиле камеи, условно можно разделить на группы по степени близости к разным видам искусства. Одни из них предполагают некую имитацию резного камня или скульптурного рельефа, другие — ориентацию на станковую живопись, рисунок или силуэт. Обнаруживается определенная специализация мастеров того времени в перечисленных сферах и, соответственно, их привязанность к определенному типу.

При создании миниатюрных портретов к искусству камеи в самых различных вариантах обращается И. Я. Пескорский. К числу наиболее ярких произведений художника относится миниатюрный профильный портрет Екатерины II (1785, ГРМ). Выдержанная в серебристо-голубых тонах, миниатюра призвана имитировать маленький скульптурный рельеф. Максимального сходства с античной камеей Пескорский достигает, отдав предпочтение виду монохромной живописи *en grisaille*. Антикизированный профиль, характер оплечного среза, выверенные до эффекта вырезанности в камне контуры свидетельствуют о приверженности мастера к классическим образцам. Представив Екатерину II на условном темно-синем фоне, вписав образ в классический контекст, передав ощущение резного камня и изобразив на голове малую корону Российской империи, обрамленную лавровым венком, мастер уподобил императрицу античным правителям или олимпийским божествам. Таким образом, миниатюра, если даже и лишена атрибутов и примет аллегорического и мифологического плана, в то же время обладает плотным ассоциативным ореолом и воспринимается сквозь призму героизации [6, с. 120, 123].

На «античный манер» Пескорский также исполняет миниатюры «Портрет мальчика» и «Детский портрет» (оба — 1790-е гг., частная коллекция С. А. и Т. А. Подстаницких, Москва). Портрет мальчика выполнен акварельными и гуашевыми красками на костяной пластинке и имеет в нижней части подпись художника *Pescorsky*. Ребенок изображен в профиль на глухом темном фоне, усиливающим яркость лица и тела. Так же как и в портрете Екатерины II, здесь антикизированный профиль с характерным оплечным срезом сочетается с имитацией резного камня. В той же манере Пескорский исполняет «Детский портрет». Здесь вместо холодного темно-синего фона художник выбирает красно-коричневый, прописывая тени мазками теплого коричневатого цвета. Воспроизводя индивидуальные черты моделей, художник остается привязанным к распространенному в эпоху сентиментализма образу.

Если Пескорский создает миниатюры-камеи наиболее близкими к возможным прототипам, то А.-Х. Ритт динамично вписывает в сложившуюся схему камеи более натуроподобный образ человека. Как справедливо отмечалось в литературе, миниатюры такого рода можно назвать «ожившими камнями» [6, с. 120]. Это наглядно демонстрирует миниатюрный профильный портрет великой княгини Елизаветы Алексеевны (1793 (?), ГРМ).

С одной стороны, создается впечатление расписанной камеи. С другой — этот образ отличается натуральным воспроизведением прически, отсутствием атрибутов античных правителей или олимпийских божеств и тщательной прописанностью темного зрачка. Таким образом, при некоторых признаках камеи изображение человека сохраняет свежесть натурного восприятия. Вместо передачи характера драгоценного камня показан натуральный цвет кожи лица, глаза, губ, волос, украшений, хотя и в более бледном, чем в других миниатюрах Ритта, тональном «регистре» [6, с. 120]. Сказанное наглядно демонстрирует характерное для этого мастера подражание станковой живописи.

В аналогичной манере художник исполняет портрет И. С. Барятинского⁸ (1795, ГЭ). Здесь мы видим уже немолодого мужчину (Ивану Сергеевичу было в то время около пятидесяти семи лет) с седыми волосами с одним небольшим локоном-буклей над ушами. Как и многие миниатюры-камеи работы Ритта, например портрет великой княгини Елизаветы Алексеевны, портрет Барятинского написан в цвете. На черном фоне четко выделяется профиль, легкой голубизной отмечены седые волосы, а в качестве основного яркого пятна выступает широкий воротник [7, с. 65].

Ритт принадлежит к числу художников, у которых какая-нибудь деталь костюма значительно помогает раскрытию образа. Так, галстук-шарф И. С. Барятинского подчеркивает приверженность генерал-поручика, дипломата последнему слову моды. Так же как и в портрете Елизаветы Алексеевны, в портрете И. С. Барятинского можно уловить лишь самый общий намек на камею — таковы профиль и общий абрис светлого силуэта, помещенного на глухом темном фоне. Вместо передачи характера имитируемого минерала показан натуральный цвет «личного» и «доличного» [6, с. 120].

Художник писал очень широко, свободно и артистично. «Изысканным художником и поэтом красок» назвал его Н. Н. Врангель [3, с. 530]. Цвет играет в произведениях миниатюриста едва ли не главную роль. Очень красива и декоративна чуть мерцающая колористическая гамма портрета И. С. Барятинского с плавными переходами и преобладанием жемчужных серо-голубых тонов [7, с. 27].

К другой, графической, линии принадлежит известный своей изысканной манерой П.-Э. Строли. Исполненные в России миниатюры-камеи мастера очень индивидуальные и аллегоричны, загадочны и весьма изящны. Волосы моделей на работах миниатюриста убраны в замысловато завязанные ткани, сами модели одеты в соответствии с модой и порой наделены атрибутами, отсылающими к античной мифологии [17, с. 88]. Так, в миниатюрном портрете А. П. Гагариной⁹ (1800, ГЭ) над головой модели

⁸ Князь Иван Сергеевич Барятинский (1738–1811) — генерал-поручик (1779), российский дипломат, посланник в Париже (с 1775).

⁹ Княгиня Анна Петровна Гагарина (урожд. Лопухина; 1777–1805) — дочь сенатора Петра Васильевича Лопухина (впоследствии светлейшего князя и председателя Государственного

Строли изображает полумесяц как атрибут Дианы. Миниатюра исполнена в камейной манере. Гагарина представлена в профиль, черты лица несут ощущение несколько отвлеченной холодной статуарности. Об уподоблении пластике говорит и оплечное изображение модели, напоминающее скульптурный бюст [17, с. 93]. Миниатюра написана на костяной пластинке акварелью и гуашью в свойственной художнику манере в нежно-голубой цветовой гамме.

Миниатюры-камеи П.-Э. Строли выделяются прежде всего своей изысканностью и «хрупкостью». Таков посмертный портрет Е. Б. Шаховской¹⁰ (1790-е гг., ГРМ; Илл. 89). На светлом серо-голубом фоне, имитирующем поверхность камня, Строли пишет профильный поясной миниатюрный портрет почившей княгини. Модель изображается в лаконичном одеянии — в простом подпоясанном белом платье с длинным рукавом, ее волосы убраны в белый платок, из-под которого выбиваются темные локоны. Голову молодой женщины украшает венок из синих роз, символизирующих таинственность и недостижимость. Художник с помощью легких мазков белил точно расставляет дополнительные световые блики на одеянии и лице модели. Миниатюрный портрет выполняется в излюбленной художником серо-синей тональности [17, с. 85]. Рассматривая подобные работы Строли, барон Н. Н. Врангель писал: «Все его люди кажутся бледными призраками, неясными тенями. Он едва намечает контуры лица и тела и слабо, почти невидимо расцвечивает их» [17, с. 90].

К графической линии принадлежат и произведения другого миниатюриста П.-Э. Рокштуля. Его миниатюрные портреты, стилизованные под античные камеи, выделяются изящностью исполнения и утонченностью форм. Такие портреты отличаются композицией, присущей классическому рельефу (погрудное изображение модели), почти монохромным колоритом с тональной разработкой цвета от светлого до темного и легкой подцветкой лица акварелью [22, с. 32–33]. Эти погрудные изображения, нюансированные светотенью, привлекают одухотворенностью образов, удачно найденной композицией и изысканным сочетанием светлых тонов лица. Для придания моделям жизненной теплоты художник слегка подцвечивает их лица. Кроме того, модель изображается не в стилизованных под античность одеждах, а в реальном костюме эпохи [22, с. 18]. Так, в портрете М. П. Долгорукова¹¹ (1807–1808, ГИМ; Илл. 90) Рокштуль, подобно Ритту, вписывает в композицию камеи живой, несколько динамичный образ, однако, в отличие от Ритта, с величайшей тонкостью прописывает черты лица, волосы, детали мундира и ордена, используя близкую к монохромности цветовую палитру.

Совета) от первого его брака с Прасковьей Ивановной Левшиной, любимица и фаворитка Павла I, камер-фрейлина императрицы Марии Федоровны, статс-дама.

¹⁰ Княгиня Елизавета Борисовна Шаховская (1773–1796) — единственная дочь генерал-лейтенанта князя Бориса Григорьевича Шаховского от брака с баронессой Варварой Александровной Строгановой.

¹¹ Князь Михаил Петрович Долгоруков (1780–1808) — генерал-лейтенант, ротмистр (1796), полковник (1800), флигель-адъютант (1801). Участвовал в войне против Наполеона (1805–1807), за битву при Аустерлице получил орден Св. Георгия IV степени, за Прейсиш-Эйлау — орден Св. Георгия III степени (1806). Произведен в генерал-лейтенанты и награжден орденом Св. Анны I степени. Во время русско-шведской войны (1808–1809) командовал отрядом в корпусе Н. А. Тучкова. Геройски погиб в бою при Иденсальми (Швеция).

Портреты М. П. Долгорукова Рокштуль писал неоднократно, но не все они дошли до наших дней, некоторые известны лишь по воспроизведениям в различных изданиях. На портрете из собрания Исторического музея Долгоруков изображен на гладком темно-коричневом фоне. Светлый тон мундира совпадает с естественным цветом слоновой кости, которую художник оставляет свободной от красочного слоя. Мелкими мазками коричневатой краски, моделирующими объемы, положены тени на мундире. Орденскую ленту и кресты, а также пуговицы мундира художник густо прописывает белилами. Изгибы ушной раковины Рокштуль прорабатывает несколькими точками, а брови, ресницы и волосы исполняет темной охрой. Мастер тщательно выписывает каждый волосок, а для придания им живого блеска поверх красочного слоя процарапывает иголкой тоненькие линии (иногда для этой цели художник использует и белила). Розоватые и голубоватые тона, при помощи которых моделируются объемы лица, дополняют цветовую гамму портрета. Миниатюра написана легко и свободно, сочетание коричневатых, голубоватых и розоватых тонов вместе с естественным цветом слоновой кости придает портрету грациозность и изысканность [22, с. 20].

Наряду с монохромными портретами, занимавшими главное место в творчестве Рокштуля, мастер исполнял и полихромные, напоминающие рисунки, либо цветные силуэты, большей частью профильные, менее стилизованные, более похожие на обычный портрет. Подобные миниатюры отличались мягкой по колориту живописью, меньшей стилизацией и использованием вместо черных, коричневых или синих фонов более светлых или даже цветных, что можно наблюдать, например, на портрете М. П. Долгорукова (1802–1805, ГЭ) и портрете П. П. Щербатова¹² (1800-е гг., ГРМ) [22, с. 33]. Создавая эти работы, художник также использует композицию камеи, вписывая в нее натуropодобный образ, однако не такой динамичный, как в монохромных портретах.

Портрет князя М. П. Долгорукова, изображенного на коричневом фоне в красном мундире с черным воротником с золотым шитьем и аксельбантом, исполнен в несколько приглушенных тонах. Лицо модели проработано светлым тоном, по которому мелкими мазками моделирован объем. Используя розоватую акварель, сквозь которую просвечивает естественный цвет слоновой кости, художник передает природный цвет лица [22, с. 34].

Миниатюрный портрет князя П. П. Щербатова исполнен в серовато-зеленоватых и серебристых тонах, привлекая выразительностью и четкостью исполнения. С гладким сероватым фоном тонко сочетается серебристый цвет пудренных волос с косой, а также светлые телесные тона лица и белый цвет жабо и жилета. Веко, крылья носа и ушная раковина чуть тронуты красноватыми мазками, придающими лицу ощущение жизненности. Эти красноватые тона созвучны оттенкам орденской ленты (под фразом) и ободка орденской звезды [22, с. 34].

Не менее виртуозна кисть другого мастера — француза А.-Ф. Лагрене, произведения которого выделяются достоверностью передачи образа, тонкостью линий, имитацией различных минералов и уподоблением модели античной статуе. Такие миниатюры

¹² Князь Павел Петрович Щербатов (1762–1831) — герольдмейстер (с 1796), действительный тайный советник, сенатор (с 1798).

производят впечатление настоящей, вырезанной из камня камеи. Этот эффект возникает вследствие использования мастером при изготовлении миниатюр нестандартных методов формирования красителей и их основы. Применение этой техники связано с работой Лагрене на прославленной Севрской фарфоровой мануфактуре по производству фриттового фарфора¹³, где художник постиг секрет нанесения на фарфор профильных изображений в стиле античной камеи различными лакокрасочными материалами. В совершенстве овладев рецептами изготовления красителей, способных имитировать природные материалы, художник стал применять их в своей творческой деятельности.

В портрете неизвестной (1810–1820-е гг., частная коллекция С. А. и Т. А. Подстаницких, Москва) модель изображена в профиль (влево) на имитирующем камень серо-синем темном фоне. Ее лицо, тело, одежда и волосы также уподобляются камню. Любопытно, что на голове модели изображен венец с профильными миниатюрными портретами или профильными камнями. Отличительной особенностью миниатюры является то, что мастер изображает лицо модели с низкой точки зрения.

Лагрене — замечательный колорист, его миниатюры можно отличить по роскошной темно-коричневой цветовой гамме, тонким переходам золотистых тонов и мягким жемчужным переливам. Иногда художник добавляет в палитру голубоватые и зеленоватые оттенки.

В камейной манере Лагрене исполнен портрет великой княгини Елены Павловны¹⁴ (вторая половина 1820-х гг., ГРМ). Однако здесь художник вносит изменения в композицию, показывая модель на резном камне, который как бы находится поверх имитирующей темно-коричневое дерево поверхности. В результате создается впечатление камеи прямоугольной формы, висящей на стене темно-коричневого цвета, что позволяет взглянуть на миниатюру как на своего рода «обманку». Так, Л. Ю. Руднева отмечает, что в миниатюрах-камнях Лагрене «своеобразно переплелись и свойственное ампиру подражание античности, и идущие от XVIII века традиции искусства обманки» [19].

Помимо композиционных новшеств художник вносит здесь разнообразие в цветовую палитру, добавляя к ней изумрудный цвет камня, выступающего в роли фона, непосредственно на котором представлена модель. Кроме того, изображение великой княгини отличается от аналогичных изображений представителей императорской фамилии. Несмотря на то что прическа Елены Павловны, одежда и фон имитируют резной камень, лицо и тело княгини переданы более естественно.

Лагрене удачно исполняет в камейной манере миниатюрный парный портрет великого князя Николая Павловича (будущего Николая I) и великой княгини Александры

¹³ Фриттовый фарфор, также известный как исламское стон-пасте — один из видов керамики, в которой к фритте (англ. *Frit*) (сплаву смеси солей со стеклом) добавляют глину, чтобы уменьшить температуру плавления. В результате смесь может обжигаться при более низкой температуре, чем просто глина. Фриттовый фарфор относится к типу керамики, впервые разработанной на Ближнем Востоке, где ее производство датируется концом первого тысячелетия нашей эры.

¹⁴ Великая княгиня Елена Павловна (до принятия православия принцесса Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская; 1807–1873) — супруга великого князя Михаила Павловича, благотворительница, государственный и общественный деятель.

Федоровны (конец 1810-х — начало 1820-х гг., Музей-усадьба «Останкино»; Илл. 91). Миниатюра заключена в золотую раму, имитирующую лавровый венок, символизирующий триумф, постоянство, вечность и бессмертие. Изображенный на голове Николай I лавровый венок и диадема Александры Федоровны также обозначают триумф. Лагрене воспроизводит супружескую пару на темно-коричневом фоне, в античных одеждах в профиль (влево) погрудно. При этом Николай I оказывается ближе к зрителю, частично прикрывая собой изображение Александры Федоровны. Фигуры моделей напоминают скульптурные профили, а их одежды имитируют резной камень. Следует отметить, что Лагрене вносит изменения в композицию, привычную для работ такого рода. Прежде всего мастер изображает два профиля, как бы наложенных друг на друга, повторяя тем самым композицию «камеи Гонзага» (III в. до н. э., ГЭ) и уподобляя императора и его супругу Птолемею II и Арсиное II. Однако художник вводит мотив, более характерный для сентиментального семейного портрета, изображая на плече Николая I руку его супруги.

Как и многое в искусстве XVIII в., миниатюра в стиле камеи при внешнем единообразии и типологической устойчивости обнаруживает богатство различных, порой едва различимых вариантов. Каждая из рассмотренных разновидностей оказывается родственна или вбирает в себя черты: монет или медалей, скульптурного рельефа, резного камня, рисунка или гравюры, силуэта, станковой живописи, росписей по фарфору. Реагируя на запросы заказчика, ряд мастеров даже специализируются в той или иной сфере. Так, Рокштуль создает миниатюры-камеи, напоминающие рисунки или цветные силуэты, Ритт и Строли пишут наиболее натуроподобные работы, близкие к станковому портрету, Пескорский исполняет миниатюры-камеи *en grisaille*, отсылающие к скульптурному рельефу, в то время как Лагрене — наиболее достоверно имитирующие резные камни.

Таким образом, миниатюра-камея представляет собой многогранное явление в русской художественной культуре второй половины XVIII — начала XIX в., достойное зрелого этапа эпохи Нового времени.

Литература

1. Врангель Н. Н. Иностранцы в России // Старые годы. – 1911. – Июль – сентябрь. – С. 5–94.
2. Врангель Н. Н. Миниатюры императорского Эрмитажа // Золотое руно. – 1908. – № 2 (февраль). – С. 15–20.
3. Врангель Н. Н. Очерки по истории миниатюры в России // Старые годы. – 1909. – Октябрь. – С. 509–573.
4. Забозлаева Т. Б. Драгоценности в русской культуре. Словарь (история, терминология, предметный мир). – СПб.: Искусство-СПб., 2003. – 464 с.
5. Каган Ю. О. Классического искусства / Под общ. ред. В. Б. Семенова. – Екатеринбург: Аква-Пресс: ИГЕММО «Lithica», 2002. – 608 с.
6. Карев А. А. Миниатюрный портрет в России XVIII века. – М.: Искусство, 1989. – 255 с.
7. Комелова Г. Н. Августин Ритт — русский миниатюрист. 1765–1799. Жизнь и творчество. – СПб.: Славия, 2004. – 207 с.
8. Комелова Г. Н. Миниатюры А. И. Чернова // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник АН СССР. 1976. – М.: Наука, 1977. – С. 251–260.
9. Комелова Г. Н. Русская миниатюра на эмали XVIII – начала XIX века. – СПб.: Искусство-СПб., 1995. – 336 с.
10. Миниатюра в России XVIII – начала XX века: каталог выставки из фондов Эрмитажа / Авт. вступ. ст. и сост. Г. Н. Комелова, Г. А. Принцева. – Л.: Искусство, 1981. – 96 с.
11. Париж — Санкт-Петербург, 1800–1830: Когда Россия говорила по-французски. Выставка русского и французского искусства: каталог выставки / Авт. ст. Г. В. Вилинбахов и др. – М.: Интеррос, 2003. – 336 с.

12. Портрет в России. XVIII – первая половина XIX века. Материалы научных конференций 2011 г. – Вып. 194 / Государственный исторический музей; сост. Е. И. Иткина, А. О. Васильченко. – М.: ГИМ, 2012. – 208 с.
13. Портретная миниатюра в России XVIII–XIX веков из собрания Государственного исторического музея: альбом / Авт. вступ. ст. и сост. Т. А. Селинова. – Л.: Художник РСФСР, 1988. – 360 с.
14. Портретная миниатюра в России XVIII – начала XX века из собрания Государственного Эрмитажа: альбом / Авт. вступ. ст. и кат. Г. Н. Комелова, Г. А. Принцева. – Л.: Художник РСФСР, 1986. – 336 с.
15. Портретная миниатюра из собрания Государственного Русского музея XVIII – начала XX века: альбом, в 2-х тт. / Авт. вступ. ст. и кат. К. В. Михайлова, Г. В. Смирнов. – Л.: Художник РСФСР, 1974. – Т. 1. – 344 с.
16. Портретная миниатюра из собрания Государственного Русского музея XVIII – начала XX века: альбом, в 2-х тт. / Авт. вступ. ст. и кат. К. В. Михайлова, Г. В. Смирнов. – Л.: Художник РСФСР, 1974. – Т. 2. – 412 с.
17. Пуликова Л. В. Творчество живописца-миниатюриста Питера Эдварда Строли (1766–1828): дис... к. и. н. – М., 2012. – 163 с.
18. Российские императрицы. Мода и стиль, конец XVIII – начало XX века. Альбом-каталог выставки в Выставочном зале федеральных архивов, Москва / Сост. С. П. Балан, Т. Ф. Шакирова. – М.: Кучково поле, 2013. – 512 с.
19. Руднева Л. Ю. Изящные стороны человеческого лица. Портретная миниатюра в России // Наше Наследие. – № 99. – 2011. – URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9905.php> (дата обращения: 16.01.2015).
20. Русская портретная миниатюра конца XVII – XIX века: каталог собрания / Авт.-сост. С. А. Подстаницкий. – Вадуж: Sepherot Foundation, 2010. – 509 с.
21. Селинова Т. А. Петр Росси — русский миниатюрист. – М.: Минувшее, 2005. – 96 с.
22. Селинова Т. А. Художник П.-Э. Рокштуль. Из истории русской портретной миниатюры. – М.: ГИМ, 2005. – 200 с.
23. Foskett D. Miniatures: Dictionary and Guide. – Woodbridge: Antique collectors' club, 2000. – 702 p.

Название статьи. «Живописцы камеи» в России второй половины XVIII – начала XIX века.

Сведения об авторе. Королева Валерия Игоревна — аспирант. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Ломоносовский проспект, 27–4, ГСП-1, Москва, Российская Федерация, 119991. v.i.koroleva@inbox.ru

Аннотация. Во второй половине XVIII в. под влиянием идей классицизма, археологических находок и увлечения античностью в искусстве малых форм зарождается и получает распространение новый тип миниатюрного профильного портрета, имитирующего камею. Несмотря на обширную историографию истории искусства, в научных кругах до настоящего времени не сформировалось определенного направления в исследовании профильных миниатюр, исполненных в стиле камеи. В статье рассматривается творчество художников, создававших во второй половине XVIII – начале XIX в. миниатюры-камеи, востребованные представителями императорской фамилии и дворянством, ценившиеся не только как изображение близкого человека, но и в качестве украшения. Рассматриваются характерные особенности этого вида живописного портрета, выявляются его истоки в России, круг русских мастеров и представителей россии, создававших эти уникальные произведения, проводится некоторый анализ работ и их систематизация. Результатом исследования является условное разделение миниатюр-камей на несколько разновидностей, каждая из которых оказывается родственна или вбирает в себя черты: монет или медалей, скульптурного рельефа, резных камней, рисунка или гравюры, силуэта, станковой живописи, росписей по фарфору.

Ключевые слова: камея; портрет; миниатюра в стиле камеи; профиль; античность; классицизм.

Title. “Artists of Cameos” in Russia in the 1750s – Early 19th Century.

Author. Koroleva, Valeriia Igorevna — Ph. D. student. Lomonosov Moscow State University. Lomonosovskii prospect, 27–4, GSP-1, 119991 Moscow, Russian Federation. v.i.koroleva@inbox.ru

Abstract. A new type of miniature profile portrait in the style of cameo arose and became widespread in the second half of the 18th century. Caused by the ideas of classicism, archaeological finds, and the interest in antiques, this kind of portraiture gained great popularity in Russia in the second half of the 18th – early 19th century.

Despite the fact that numerous studies discuss portrait miniature, none of them is devoted to miniature-cameo portraits. The article is supposed to analyze the works of the artists who were specializing in cameo-styled miniatures. Based on the style, all the cameos mentioned in the article one could divide into several types: imitation of coins and medals or carved stone and sculptural relief, and following the patterns from easel painting, drawing, engraving, and porcelain painting.

Keywords: cameo; portrait; miniature in the style of cameo; profile; antiquity; classicism.

References

- Balan S. P.; Shakirova T. F. (eds.). *Rossiiskie imperatritsy. Moda i stil', konets XVIII – nachalo XX veka. Al'bom-katalog vystavki v Vystavochnom zale federal'nyh arhivov, Moskva* (Russian Empresses. Fashion and Style, Late 18th – early 20th centuries. The catalogue of the exhibition in the Exhibition hall of the Federal archives, Moscow). Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2013. 512 p. (in Russian).
- Foskett D. *Miniatures: Dictionary and Guide*. Woodbridge, Antique collectors' club Publ., 2000. 702 p.

Itkina E. I.; Vasil'chenko A. O. (eds.). *Portret v Rossii. XVIII – pervaya polovina XIX veka. Materialy nauchnykh konferencii 2011 g. GIM. Vyp. 194* (Portrait in Russia. 18th – Early 19th centuries. Materials of scientific conference in 2011 in State Historical Museum, vol. 194). Moscow, State Historical Museum (SHM) Publ., 2012. 208 p. (in Russian).

Kagan Iu. O.; Semenov V. B. *The Class of Carved Art*. Ekaterinburg, Akva-Press: IGEMMO "Lithica" Publ., 2002. 608 p. (in Russian).

Karev A. A. *Miniature Portrait in Russia in the 18th Century*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1989. 255 p. (in Russian).

Komelova G. N. *Augustine Ritt — a Russian Miniaturist. 1765–1799. Life and Creative Activity*. Saint Petersburg, Slaviia Publ., 2004. 207 p. (in Russian)

Komelova G. N. Miniatures of A. I. Chernov. *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Ezhegodnik Akademii Nauk USSR. 1976* (The monuments of culture. New discoveries. Yearbook of the Academy of Sciences of the USSR. 1976). Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 251–260 (in Russian).

Komelova G. N. *Russian Enamel Miniatures of 18th to 19th Century*. Saint Petersburg, Iskusstvo-Saint Petersburg Publ., 1995. 336 p. (in Russian).

Komelova G. N.; Princeva G. A. (eds.). *Miniatiura v Rossii XVIII – nachala XX veka: Katalog vystavki iz fondov Ermitazha* (Miniatures in Russia in the 18th – Early 19th Century: Catalogue of the Exhibition from the Hermitage Collections). Leningrad, Iskusstvo Publ., 1981. 96 p. (in Russian).

Komelova G. N.; Princeva G. A. (eds.). *Portretnaia miniatiura v Rossii XVIII – nachala XX veka iz sobraniia Gosudarstvennogo Ermitazha. Al'bom* (Portrait Miniatures in Russia in the 18th – early 19th Century from the Hermitage Collection). Leningrad, Hudozhnik RSFSR Publ., 1986. 336 p. (in Russian).

Mihailova K. V.; Smirnov G. V. (eds.). *Portretnaia miniatiura iz sobraniia Gosudarstvennogo Russkogo muzeia XVIII – nachala XX veka. Al'bom* (Portrait Miniatures from the Collection of the State Russian Museum. 18th – early 19th centuries. Album), vol 1-2. Leningrad, Hudozhnik RSFSR Publ., 1974. 412 p., 334 p. (in Russian).

Podstanickii S. A. (ed.). *Russkaia portretnaia miniatiura kontsa XVII–XIX veka. Katalog sobraniia* (Russian Portrait Miniatures of the Late 17th – 19th Century. The catalogue of the collection). Vaduz, Sepherot Foundation Publ., 2010. 509 p. (in Russian).

Pulikova L. V. *Creative Activity of an Artist Peter Edward Stroely (1766–1828), Ph. D. thesis*. Moscow, 2012. 163 p. (in Russian).

Rudneva L. Ju. The Grace of the Human Face. Portrait Miniatures in Russia. *Nashe Nasledie* (Our Heritage), 2011, no. 99. Available at: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9905.php> (Accessed January 16, 2015)

Selinova T. A. (ed.). *Portretnaia miniatiura v Rossii XVIII–XIX vekov iz sobraniia Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia. Al'bom* (Portrait Miniatures in Russia in the 18th – 19th Centuries from the Collection of the State Historical Museum. Album). Leningrad, Hudozhnik RSFSR Publ., 1988. 360 p. (in Russian).

Selinova T. A. *Peter Rossi — a Russian Miniaturist*. Moscow, Minuvshee Publ., 2005. 96 p. (in Russian).

Selinova T. A. *The Artist P. E. Rockstuhl. The History of Russian Portrait Miniatures*. Moscow, State Historical Museum (SHM) Publ., 2005. 200 p. (in Russian).

Vilinhahov G. (ed.). *Parizh — Sankt-Peterburg, 1800–1830: Kogda Rossiia govorila po-francuzski. Vystavka russkogo i francuzskogo iskusstva. Katalog vystavki* (Paris– Saint-Petersburg, 1800–1830: When Russia Spoke French. The exhibition of Russian and French Art. The exhibition catalogue). Moscow, Interros Publ., 2003. 336 p. (in Russian).

Vrangel' N. N. Miniatures of the Imperial Hermitage. *Zolotoe runo* (Golden fleece), 1908, no. 2, pp. 15–20 (in Russian).

Vrangel' N. N. Essays on the History of Miniatures in Russia. *Starye gody* (Old years), 1909, October, pp. 509–573 (in Russian).

Vrangel' N. N. Foreigners in Russia. *Starye gody* (Old years), 1911, July–September, pp. 5–94 (in Russian).

Zabozlaeva T. B. *Jewels in Russian culture. Dictionary* (History, Terminology, the Objective world). Saint Petersburg, Iskusstvo-Saint Petersburg Publ., 2003. 464 p. (in Russian).